

Приведя себя в порядок, я спустилась вниз и пошла к главным воротам, но на полпути передумала и заглянула сначала в обеденный зал. Еще не открыв дверь, я уже слышала шум и гам.

— Я ненавижу яйца! Это мертвые детеныши курицы! — капризно ныла Рейчел.

— Я слышал, что яйца полезны для поддержания здоровья и красоты. Может твои волосы, похожие на шерсть свиньи, станут лучше, — усмехнувшись, ответил сестре Джереми.

— Что?! А как же Элиас?! Про него ты ничего не хочешь сказать?

— Он все равно не особо заботится об этом...

— Это, конечно, так, но... Разве его красные волосы не выглядят куда нелепее?!

— Я сейчас кому-то воткну вилку в руку!

— Дети... — тяжёлый вздох сорвался с моих губ.

На меня одновременно посмотрели четыре пары любопытных глаз. Зрачки Леона, взявшего у Рейчел тарелку с омлетом, широко расширились, и он воскликнул:

— Мама, ты что, сбегаешь из дома?

... Иногда я не понимаю, как они приходят к столь странным умозаключениям.

— Нет, конечно...

— Леон, прекрати нести чушь, — Джереми повернулся ко мне, откладывая вилку в сторону, и, оглядев с ног до головы, сказал: — Должен заметить, что сейчас ты выглядишь не так уж глупо.

Услышав его слова, дети захихикали, а Рейчел отметила:

— Как красиво! — и, посмотрев на братьев, спросила: — Вы ведь также считаете?

— К чему все эти разговоры? Разве мы уже недостаточно похвалили нашу мать?

— Старший брат, почему ты такой злой? Зачем ты продолжаешь дразнить маму? Это будет твоя вина, если она сбежит из дома!

— Постой... Что за бред ты говоришь?

Конечно же, только моя дочь поняла меня и пыталась подбодрить!

Ах, как порой удивительно складывается жизнь! Их отношение ко мне очень изменилось с тех пор, как произошел тот нелюбезный инцидент с родственниками. Я не понимаю почему, но, кажется, они поменяли мнение обо мне, к тому же меня перестали называть «фальшивой мамой».

Хотя они не стали послушнее... Скорее уж вдвое капризнее.

— Я скоро вернусь, ведите себя хорошо.

— Кому ты это... — Элиас хотел было возмутиться, но резко передумал и спросил: — О, а куда ты идешь?

— В парламент.

— А когда вернешься?

— После обеда. Может, ты хочешь какие-нибудь сладости?

Дети проводили меня до главных ворот, а Элиас яростно возмутился:

— Я что, Леон по твоему?

Кучер, ждущий меня возле ворот, кинул на нашу компанию странный заинтересованный взгляд, поэтому я решила поспешить:

— Мне пора.

Переглянувшись, близнецы тут же начали щебетать между собой:

— Возвращайся скорее, мама! И прикупи по дороге конфет!

— Приезжай домой быстрее, будь осторожней и не наткнись на грабителей! Они очень опасные!

— Постой-постой, тут скорее грабители будут в опасности!

— Оу... А это имеет смысл.

Ах, ну что за глупости они говорят...

Попрощавшись с детьми, я наконец отправилась в путь.

***

Парламент состоял из семи знатных кардиналов империи Виттельсбах, а также шести глав влиятельных аристократических родов. В основном они занимались обсуждением различных законов империи и решали государственные задачи.

Со стороны казалось, что в парламенте идет разделение на светскую власть и религиозную. Однако на самом деле все было куда запутаннее. Эти две стороны тесно переплетались, словно паутина, и у каждого члена парламента были свои собственные интересы.

То, что кто-то сидит на благородном кресле еще не означает, что он поддерживает императорскую семью, также и с креслом кардинала, не все из них радеют за религиозные интересы.

Но, в конце концов, императорская семья и Ватикан не раз сдерживали аппетиты друг друга и законодательство учитывало интересы обеих сторон.

Очень скоро я оказалась во дворце Бавенберг. Величественное строение с белыми стенами восхитило бы любого.

Освежающий утренний воздух и прибывавшие на место встречи аристократы, все это казалось мне таким чужим и незнакомым. Прибывавшие на собрание люди выглядели намного моложе, чем на нашей последней встрече. А еще, что удивительно, я не чувствовала напряжения, парализовавшее меня в прошлом. Наоборот, я была воодушевлена. Надеюсь, все пройдет по плану.

Когда я вышла в коридор, то с кем-то столкнулась. Человек торопился, но, задев меня плечом, быстро извинился:

— Мне очень жаль...

На самом деле, иногда люди специально проделывали подобные маневры, поэтому я опустила глаза и хотела взять упавшую на пол шляпку, но мужчина сам поднял ее и протянул мне.

— Благодарю, — посмотрев на человека, я оторопело моргнула.

Передо мной стоял кардинал лет двадцати пяти. Он был одет в черную мантию священника и смотрел на меня мрачным взглядом.

Я почувствовала растерянность, но не потому, что не знала его, отнюдь, я была слишком хорошо знакома с этим человеком. Это был кардинал Ришелье, очень многообещающий молодой священник.

На самом деле он и раньше смотрел на меня таким же взглядом, но никогда не говорил больше двух слов, даже если мы вели диалог. Кардинал был весьма неразговорчивым человеком, и часто молчал, если дело не касалось молитв. Ему даже дали прозвище «тихий колокол».

В самом деле... Даже когда он слышал, как я его звала, он ничего не отвечал, а просто молча смотрел на меня.

Сейчас мы были одни и, между прочим...

— Доброе утро, эх. Леди Нойванштайн? И вы здесь? Рад вас видеть.

Позади меня раздался знакомый голос, благодаря чему я наконец перестала чувствовать эту неловкую атмосферу. Обернувшись, я тут же наткнулась на глубокие синие глаза.

— Давно не виделись, герцог Нюрнберг.

Он прошёлся по мне твердым, пристальным взглядом, но тем не менее от него исходила доброжелательность.

— Вы выглядите куда лучше с нашей последней встречи. Я очень этому рад.

— Благодарю за заботу.

Герцог был главой рода Нюрнберг и младшим братом нынешней императрицы. Когда-то давно, на одном злосчастном слушании, он яростно защищал меня перед императором.

Теперь, оглядываясь назад, я понимаю, что это довольно странно, ведь его сестра, императрица Елизавета, казалось, всегда недолюбливала меня. Тогда почему же, несмотря на ее враждебный настрой, герцог был так дружелюбен?

Пока мы приветствовали друг друга, негромкий колокольный звон оповестил о том, что собрание вскоре начнется.

Герцог Нюрнберг, смотревший на меня теплым взглядом, неподдающимся описанию, протянул

руку и сказал:

— Думаю, нам пора идти.

В зал заседаний парламента мы вошли самыми последними, стоило нам появиться, как я тут же словила на себе пронизывающие и испытывающие взгляды.

По левую сторону за огромным прямоугольным столом сидели герцог Хайнрих, маркиз Швейг, графиня Байрон и граф Хартенштейн, а по правую находились кардиналы, в центре которых сидел Ришелье. По их лицам всегда было трудно понять, что они думают и чувствуют.

***

Всем привет! Команда переводов веб-новелл и ранобэ К.О.Д. ищет редакторов, а также переводчиков с английского, китайского и корейского! Если вы владеете любым из этих языков, то вы можете пройти тест и вступить в команду.

К.О.Д. — дружная и организованная команда. Поможем на каждом шагу и всему научим. В свободное плавание не пускаем и всегда будем курировать и помогать.

Для вступления в команду необходимо:

- Иметь компьютер или другое устройство для работы
- 18+, но если вы уверены в себе, можете подать заявку и не соответствуя возрастной границе
- Пройти тест.

После прохождения теста и испытательного срока (максимум месяц, но может быть и раньше, если вы хорошо справляетесь с обязанностями) вы получите бесплатный доступ ко всем проектам команды. Также вы начнете получать доход с проекта.

Подать заявку вы можете написав нам в ВК в сообщения группы. Команда для общения с ботом - начать. <https://vk.com/webnovell>

<http://tl.rulate.ru/book/96828/2295390>